

ПРОКУРОР, НАРУШАЮЩИЙ СОВЕТСКИЙ ЗАКОН

Исполняя в народе обязанности прокурора, я не только должен следить за тем, чтобы никто не нарушал закон, но и сам должен быть образцом для подражания. В противном случае я теряю свой авторитет.

Она поведает мне драму своей семейной жизни, привнесшей в разводу. Она — прокурор Сталинского района города Минска Трофимовская, она — учительница средней школы г-жа Я., имеет семилетнего сына.

Все было бы прекрасно, мирно и гладко, если бы не вступил в брак Трофимовский, который вступил в брак с женщиной, которую он считал своей женой. Трофимовский выжил из квартиры, где она жила, и переехал в другую квартиру.

Г-жа Я. обратилась в суд за помощью. Наружу 16-го участка вынес решение о взыскании с Трофимовского. Однако, Трофимовский, не желая платить, обратился в суд, и в итоге дело было передано для повторного рассмотрения в народный суд.

Вот тут и началась настоящая драма. Для женщины здесь следует напомнить, что Трофимовский как раз является прокурором того района, который обсуждается первым участком, и в нем же находится и сам народный суд.

Когда был назначен суд, г-жа Я. попросила меня присутствовать на заседании. Она не верила в беспристрастность суда. Однако, в результате заседания не было вынесено никакого решения. На мой вопрос, слушались ли дело при закрытых дверях, судья ответила утвердительно, хотя предварительного решения суда на этот счет не было.

Г-жа Я. заявила суду об отводе Хмелева, являющегося служебным связным с Трофимовским. Ответчиком по данному делу. Но заявление было отклонено. Далее г-жа Я. потребовала выноса судебного решения, и рассмотрение отложено до следующего дня.

Назавтра дело рассмотрели в кабинете суда, куда посторонних не допускали. Заседание опять-таки носило характер закрытого. Судья после судебного заседания была немедленно удалена из кабинета, в то время как свидетели оставались в кабинете все время, пока там заседал суд. В конце заседания народный судья Хмелев огласил:

— Сославшись на место, суд постановил — решение по данному делу вынести через два дня.

25 июня было получено решение суда — г-жа Я. (хозяйка квартиры, если не всей, то во всяком случае, половины) должна была выселена. В этом решении суда записан ряд фактов, которые никак не подтверждаются и являются прямым оскорблением не имеющим никаких доказательств. Судья, а также были записаны переписанные все документы Трофимовского, при введении их в дело в судебном акте.

Разыгрывалась комедия суда, являющаяся грубым нарушением советского законодательства, правосудия и справедливости. Нужно сказать, что вышестоящие судебные органы и прокурорский надзор заинтересованы этим вопиющим делом не только по существу, но и в части ведения такого процесса.

В. М. ВОЛКОВ.

Где застеклить окно?

На Ленинской улице (в Минске) имеется стальной пех артели «Трудрестав», который должен обслуживать население. И все же застеклить окно является делом сложным, чуть ли не проблемой.

Мне понадобилось вставить в окно одно большое стекло и переделать 8 оконных рам. Но в артели приемник заявил:

— Рам переделывать не будем, у нас плохая замазка, так что стекла не будут держаться. Новое стекло мы поставим, только снимите сами мерку.

Возражения о том, что и точной мерки снять не сумею и вырезанное заочно стекло может не войти в раму, не помогло. Она же моей квартиры выходит на улицу; от небольшого ветра стекла могут выпастить и ушибить прохожего.

Спрашивается, где все-таки можно застеклить окно?

МАЗО.

Как выйти из этого тупика?

Каждому бывает иногда неприятно, перелопачивая альбом, взглянуть на фотографию близкого человека. Чужая же фотокарточка может заинтересовать только любителей искусства.

Как же отразить, по фотографии № 2 артели «Фотос» (Минск, Ленинская, 18) на протяжении двух месяцев мы пытались доказать обратное. Дело в том, что я 1 мая с. г. сфотографировался со своими сестрами. Фотокарточка мне обещали выдать через месяц. Прошло уже два месяца, и, наконец, после долгих моих хлопот мне выдан чудной фотографии.

Никакие мои убеждения, что это снимок чужой, не помогли. Мне предложили, чтобы сестры из Гомельской и Полесской областей в Минск и сфотографировались с ними вторично.

— Без суда мы денег вам не вернем, — сказал мне заведующий производством артели тов. Стругач. — Мы только берем, а назад не выдаем.

Очень похотело мне дать книгу жалко, но писать туда я не посмел. Уже несколько месяцев, как никто из руководящих артели в эту книгу не заглядывал. Начиная со второй половины февраля здесь имеется 86 жалоб, и только против некоторых из них фигурируют казенные отписки тов. Стругача: «Жалоба непереходна», «Фотокарточка отлучена». Точно жалобы клиентов.

Как же выйти из этого тупика?

П. ПРОКОПОВ.

Теоретическое собеседование по IV главе «Краткого курса истории ВКП(б)» в колхозе «Труд» (Холмский район, Полесская область). Выступает бригадир орденосец В. Е. Соловьев (в центре).

Фото Савина (Фотокорреспондент БЭЛТА).

Летун с партийным билетом в нармане

В сектор учета Витебского горкома КП(б) Б. пришла женщина: — Откуда вы, как вы попали? — спросил у нее работник горкома. — Да, конечно, я была в нашем крае, Лидия Григорьевна.

Лидия Григорьевна Парфенович рассказала, что, соскучившись по Витебску, она приехала сюда работать. А потом спросила: — Моя учетная карточка в вас еще не пришла?

Учетной карточки члена партии Парфенович в горкоме КП(б) Б. не оказалось. — На днях получите, надеюсь, она у нас не пропадет, — сказала она и, уходя, добавила: — Как устроюсь на работу, сразу выйду на учет.

Это было в начале июня. Недавно работники горкома дали нам возможность познакомиться с малоизвестной историей Парфенович.

Член партии Парфенович — человек, искренний, открытый и честный. Она родилась в Витебске, в семье рабочего. Ее родители были активными участниками революционной борьбы. Парфенович получила хорошее образование и работала в различных учреждениях. Она была очень трудолюбивой и ответственной.

В 1932 году Парфенович работала в Витебске в качестве секретаря райкома КП(б) Б. В 1933 году она переехала в Новоржев, где работала в качестве секретаря райкома КП(б) Б. В 1934 году она переехала в Ленинград, где работала в качестве секретаря райкома КП(б) Б.

В январе 1935 года Парфенович переехала в Витебск, где работала в качестве секретаря райкома КП(б) Б. В 1936 году она переехала в Ленинград, где работала в качестве секретаря райкома КП(б) Б.

Об одном спектакле и художественной самостоятельности

(Письмо из Черикова)

Может быть, строгий театралный критик разрушит бы эту постановку или просто похвалит артистов за их частые ошибки, за изысканную приподнятость и натушность в игре. Но ведь речь идет не о театре и не о профессиональных артистах.

Здесь играют шоферы и учителя, бухгалтер и парикмахер, служащие и учащиеся средних школ. У каждого из них своя жизнь, свой путь, свои профессии, свои планы на будущее. Кажется, бы, они очень далеки от сцены, от театра. Никто из этих людей, может быть, и не помышляет оставить свое дело для того, чтобы стать артистом.

Но сцене влетит их. Раз пошла сцена, они все время и неловко приваляются к сцене. Чериковский драматический кружок больше чем наполовину состоит из старых участников, работающих в нем не меньше трех лет. Несмотря на некоторые недостатки, на отдельные неприятности в развитии деятельности драматического кружка, участники его всякий раз охотно идут вперед, разучивают роли, ходят на репетиции в часы, свободные от служебных занятий.

На днях в Черикове силами местной художественной самостоятельности был дан концерт. Стремление программы являлось драматический этюд М. Горького «Мещанин во дворянстве» в оркестре, сольном пении и музыке.

Пьеса в основном прошла хорошо, содержание ее было понятно зрителям. И артисты проявили старательность (роль исполнял И. Шерман) его иногда слишком молодой, твердый голос, а роль Кошки (аружковец Немцов) — его сильным, порывистым, неунывающим голосом. Он пропел танго (участники драмкружка Прятников) его сильным медленным ритмом, продолжительными паузами. В пьесе танго — танго, заходящий красавицей, но здесь он ведет себя как человек, слабо разбирающийся в обстановке, медленно соображающий. Это Прятников про него нехоту свою роль, в следующем раз, в другой пьесе он исправит эту свою ошибку.

После постановки выступили хор и оркестр, солисты-певцы и танцоры. Хор прекрасно исполнил песню о Сталине, «Марш физкультурников» Дунаевского, «По морям и океанам» Багдасаряна, «Марш артиллеристов» Попова. Танго исполнили артисты драмкружка средней школы Славянской, исполнившей песню Джигуна на кинофильме «Остров сокровищ».

И на подмостках провозглашал. Под руководством преподавателя музыки скрипки А. Л. Давыдова струнный оркестр сыграл много классических произведений. На сцене были отлично исполнены вен-

«Философия» ЛОДЫРЕЙ И ЕЕ КОНЕЦ

Начиная с тех времен, когда человечество только вступало на путь исторического развития, — первой осознанной им истиной была та, что основой и первоисточником жизни является труд.

Труд был, остается и будет первой необходимостью человеческого общества. Маркс говорил, что любой народ в короткий срок погиб бы от голодной смерти, если бы прекратил работу хотя бы на несколько часов. Недаром есть пословица, что: «Труд есть отец богатства, а лень — его мать».

Но почти столько же времени, сколько живет в сознании людей эта истина, а значение труда, существующий и эксплуататорская «истина» презирает к труду. Своим коварством, своим паразитизмом паразитировать определенные элементы классового общества подняли на уровень целей философии, вернее мотивировкой и почти официально осужденной.

Они всегда уверяли себя и других не только в том, что на них не лежит никакой обязанности труд, но и в том, что нежелание работать вообще является поведением и натурой человека. Они утверждали (и утверждают), что человек — животное, животное от природы, что подвигать его на трудовое усилие может только бич. В афоризме древности это был бич в прямом смысле слова. В капиталистическом же смысле дисциплины бича заменила дисциплина голода. Но суть этой «трудовой дисциплины» одна и та же: эксплуататоры гнут труженника в бараний рог.

Интересно, а какие признаки эксплуататоры выставляют страх голода, как основу своей системы организации труда. Но Джон Тейлор прямо писал, что страх голода даже лучше страха бича. «Правовое принуждение к труду сопряжено со слишком большим трудностями, ласканием и шумом. Между тем как голод не только представляет собой мирное, тихое, непростое наказание, но и — будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду — вызывает самое сильное напряжение».

Человек не может трудиться добровольно и сознательно — на этой лживой догме основаны проповедники и биржевые мажоры, артисты и жулики. Буржуа Евгений Рихтер в 1893 году в немецком режиссуре кричал социалистам, говорящим о будущем человеке свободного труда: «Вы создали себе воображаемых людей, каких никогда не было, нет и никогда не будет». Валтер Ратенау, либерал, писал после первой мировой войны: «Человек — лентяй по своей природе: никакое движение совести не заставит его добровольно пойти в мрачную шахту или в гранитный карьер».

Но теория о природной лени есть, конечно, лишь клевета паразитов на трудовое человечество: за «природу» человека они выдают собственные звериные черты — инстинктивный лень, алчность, страсть к праздности и разврату.

Вся великая 22-летняя история Советского государства есть ярчайшее опровержение старой буржуазной лжи о том, что «если придет социализм — придет всеобщая лень», «если уберечь бич принуждения — остановится всякое прогрессивное движение». Раскрепощенный труд за 22 года советской власти показал человечеству мощь, организованность и производительность, каких еще не знала мировая история.

Труд свободный, труд радостный, труд во имя счастья и мощи родины — что может быть выше его, сильнее, продуктивнее!

Дисциплина сознательного труда, не называемая ленью, а являющаяся результатом и непременной воли самого народа, — что может быть более достойно поддержки и уважения!

Теперь, в эпоху социализма, после грандиозного опыта строительства нового мира, смелее ставим вопрос о том, что такое труд для человека — благо или проклятие. Смелее теперь обращаемся к «проблеме» лени, о том, является ли труд для человека счастьем, или же труд — это жестокое наказание, что-то творческое и радостное. Поддавшись большинству советских людей знает на собственном опыте, что в труде, и прежде всего в труде, заключено величайшее из творческих наслаждений человека. Они знают, что только труд дает полноценное ощущение жизни. В азарте же и тяжкое бремя труда на протяжении веков был превращен системой частной собственности, системой насилия и эксплуатации.

С того момента, когда появились вместе с классовым обществом паразиты, эксплуататоры, когда труд перестал быть трудом для себя и стал трудом для господ — выхолащивалось его внутреннее творческое содержание. Эксплуататоры пручили людей ненавидеть труд, рассматривали его как постыдное и постыдное бремя. Они наложивали руку на все 24 часа суток рабочего человека, разрабатывали для него жестокий потогонный систему, окружали его системой штрафов, репрессий, летнего надсмотрщика, которых Маркс называл «промышленными индустриальными». Что с ними делается в результате всего этого мы видели, например, в фильме «Новые времена», в картах гениального Чарли Чаплина. Коврей и надсмотрщики довели Чарли до истощения, до умопомрачения. Гайна закинул перед Чарли мр. Оттуда от копейки, он не перестает сурово держаться. О том, что это картина подлинной действительности, свидетельствуют описания

фордовского конвейера и «Одноточной Америки» Ильфа и Петрова: «Нас поразил мрачно возбужденный вид людей. Их охватывает у конвейера ежедневное помешательство, после которого, возвращаясь домой, надо подумать отходивших, выходящих, чтобы на другой день снова впасть во временное помешательство».

Как может человек думать с такой работой, с таким конвейером, отдавать ему душу, помыслы? Если это не связано с опасностью увольнения — он делает работу механически, небрежно, запоздало, прогибается. Но бывали периоды в истории капиталистического производства, когда на прогул и опоздания хозяева не только прогоняли из трудовой жизни, но и буквально увечили людей. На Путиловском заводе в Петербурге еще в XIX веке рабочих за прогулы... порозли. По приказанию мастера Купера за получасовое опоздание однажды выпороли на заводе несколько десятков детей. В Западной Пенсильвании (США) горняки, как свидетельствует Н. Дэйвис в книге «За опасным», при поступлении на работу подписывают так называемый «договор жесткой собаки» и особый «арендный договор»: за прогул или опоздание хозяин погонит рабочего на работу голым и босым, отбрав все, что у него есть.

Крут надсмотрщика был до сих пор вышкой трудовой дисциплины в эксплуататорском обществе. Коммунистическая сознательность, патристический долг — на этом строится наша дисциплина труда. Какое-то наше трудовое дисциплины — показывают факты. Социалистическая организация труда создала дисциплину в мире индустрии, коллективное хозяйство, гигантскую материальную и духовную культуру социализма. Ее благородный стиль и дух представляли собой своей деятельностью Алексей Стаханов, Петр Кривонос, Николай Сметанин, Мария Демченко, академик Мусенин, Иван Пашанин. Отношение Стаханова к Пашанину к труду характерно не для одного, а для миллионов советских людей.

Это не значит, конечно, что в нашей стране хорошо и добросовестно работают все. Это не значит, что перебранные в труд нечестно вместе со старым строем, что оно не было в новых условиях новых форм.

Вместе со всем прочим наследием капиталистического прошлого наша страна «похитила» лодырей, лодырей, жуликов, шутников, саботажников. Они, разумеется, составляют в нашей стране только горстку, которую, но и горстка может дезорганизовать труд тысяч людей. В чем суть их «философии» — особой «философии лодырей», как определили ее товарищ Сталин? Они считают, будто свободная жизнь при социализме означает свободу лени, свободу ничтожества.

«Ничего не значит! Социализм — значит еще труднее! Труднее, разумеется, труднее, — не пора ли переменить трудиться? Такие речи в корне неправильны, товарищи. Это философия лодырей, а не честных труженников».

И дальше, развивая эту мысль в своей речи на I-м всесоюзном съезде колхозников-ударников, вождь партии и народа сказал: «Социализм вовсе не отрицает труд. Наоборот, социализм строится на труде. Социализм и труд неотделимы друг от друга».

Такой и бездарный вымысел о том, будто о уничтожении эксплуатации в паритете всеобщая лень, вымыслили Маркс и Энгельс и «Манифест коммунистической партии». Можно понять почему при капиталистическом строе рабочие враждебно относятся к своему труду, стараются с хитростью «уравать побольше и удрать». Но с какой стати можно позволять такое отношение к труду, когда все на нашей земле принадлежит народу? Каково право на существование имеет в нашей стране философия «уравать и удрать» — ленинская, уродливая, объективно похрюная!

Советское государство боролось против «философии» лодырей с первого дня своего существования, ибо для строительства коммунизма, для нашей обороны, для нашего движения вперед дисциплина труда есть основа всех основ. Когда находилась речь о «философии» лодырей, Ленин не стеснялся в самых крайних выражениях гнева и возмущения. Он прямо называл маршантами тех дезорганизаторов, уродцев и лодырей, кому безразличны интересы народного хозяйства, кто стремится лишь «уравать побольше и удрать». Он требовал «взять под особый надзор всего населения» всех паразитов — «клонов и блох» общества. Тех коммунистов, которые не проявляют энергии в борьбе с лодырями, Ленин называл не коммунистами, а «троянскими конями».

Всем известен исторический фотоснимок 1920 года: Ленин на суботнике в Кремле вместе с другими стоит на своих плечах бревна. Символ габитного исторического смысла! Оттуда, еще в те времена, когда страна отбывала от познания врагов, идет славная история борьбы нашего народа против бездельников, против лодырей, лодырей за чужой счет. Одним из первых законодательных актов пролетарской революции был трудовой кодекс, в максимальной степени облегчающий условия труда. Но, разрозненный труд, с одной стороны, советскому государству, с другой стороны, уже тогда приходилось вести борьбу с прогульщиками, лодырями, вплоть до передачи их суду Революционного трибунала. Партия звала массы к труду, воспитывала народ в духе сознательной трудовой дисциплины. Во Всероссийском субботнике 1 мая 1920 года

М. НАСВИНОВ.

